

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК 1979

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1985

Н. А. Дулина

САДЫК РИФАТ-ПАША И ЕГО ПРОЕКТЫ РЕФОРМ В 30-е ГОДЫ XIX в.

Одной из малоизученных проблем периода реформ танзимата является идеология его деятелей.

Реформы танзимата, осуществлявшиеся сверху немногочисленными государственными деятелями Османской империи, несли в себе новые, непривычные для османского общества представления о ценности человеческой личности, неприкосновенности жизни и имущества, равенстве перед законом мусульман и немусульман, сановников и бедняков. Эти буржуазные идеи, заимствованные на Западе, были провозглашены Гюльханейским хаттом 3 ноября 1839 г. Дальнейшие реформы танзимата имели целью провести их в жизнь в различных областях: в праве, государственном управлении, просвещении. Но актуальность идей хатта, их необходимость для успешного развития государства и для создания условий функционирования буржуазных институтов понимали немногие представители правящего класса Османской империи. Сами они, очевидно, также не имели четкого представления о путях развития традиционного восточного общества (каким оно было в Османской империи до 1839 г.) при условии его успешного сосуществования с передовыми буржуазными государствами Европы. Деятели танзимата искали возможность безболезненной перестройки традиционных мусульманских институтов и учреждений. Однако реформы танзимата не были безболезненными. Они задевали классовые, национальные и религиозные интересы различных слоев общества и вызывали широкое противодействие, в том числе и среди сановников, имевших непосредственное отношение к руководству осуществлением реформ.

Выяснение отношения конкретных исторических лиц к этим проблемам чрезвычайно важно. Сегодня, однако, нельзя ответить даже на вопрос, кто из сановников, подписавших протокол о провозглашении Гюльханейского хатта 1839 г., сделал это по

причине согласия с его идеями, а кто считал Гюльханейский хатт мерой временной, демонстративной, вынужденной внешне-политическими обстоятельствами. Особую важность имеет отношение деятелей танзимата к проблемам экономического развития Османской империи, которая с конца XVIII в. усиленно втягивалась в мировой капиталистический рынок.

Поэтому трудно переоценить свидетельства источников, проливающих свет на эту проблему.

Известно, что Мехмед Садык Рифат-паша (1807—1857) был одним из немногих единомышленников¹ инициатора танзиматских реформ и автора Гюльханейского хатта Мустафы Решид-паши (1800—1858).

Мехмед Садык Рифат родился в Стамбуле 28 октября 1807 г. в семье Хаджи Али-бея, дворцового чиновника из риджалей (вельможей). Государственную службу начал во дворце в финансовой канцелярии (хазине одасы). Затем служил в одной из канцелярий великого везира, исполнял должность сборщика налогов, служил в канцелярии амедии². Был одним из первых (после учреждения в 1834 г. постоянных турецких посольств в европейских столицах) профессиональных турецких дипломатов и долгое время пробыл в Европе. В сентябре 1837 г. был назначен посланником (орта эльчи) в Вену, через два года получил статус полномочного посла (бююк эльчи). Во время подготовки и провозглашения Гюльханейского хатта (1839 г.) был советником министерства иностранных дел и членом Высшего совета юстиции, который имел непосредственное отношение к утверждению и претворению в жизнь идей Гюльханейского хатта³. 30 марта 1841 г. впервые занял пост министра иностранных дел, заменив смещенного Мустафу Решид-пашу. В это время Рифат получил титул паши.

Разрешить сложную проблему управления в Ливане, в которую вмешивались европейские державы, Садыку Рифату оказалось не под силу, и 22 декабря 1841 г. он был отстранен от должности. В октябре 1842 г. вновь отправился в Вену в качестве посла, где оставался до июня 1843 г., когда вторично занял пост министра иностранных дел. На этот раз Рифат-паша исполнял обязанности немногим более года — до октября 1844 г. В последующие десятилетия еще дважды занимал пост министра иностранных дел: с мая по июль в 1848 г. и с марта по май в 1853 г.

Садык Рифат-паша был также министром финансов, председателем Высшего совета юстиции, председателем Консультативного совета, исполнял другие многочисленные поручения. Умер 11 февраля 1857 г.⁴.

Рифат-паша оставил после себя несколько сочинений, в которых писал о современной ему Европе и причинах ее процветания, о своем путешествии в Италию, о мусульманской мора-

ли и др. Его сочинения неоднократно издавались⁵ как при жизни, так и после смерти⁶.

Взгляды Садыка Рифата о причинах отставания Османской империи от передовых европейских держав и предложения о путях преодоления отсталости привлекали внимание исследователей наших дней⁷.

Наиболее часто в литературе встречается упоминание об издании сочинений Садыка Рифата, носящих название «Избранные произведения» или «Избранные записки» («Мюнтехабаты асар»)⁸. Второе название больше соответствует содержанию первого тома полного варианта этого издания, так как в него включены произведения малых форм: посольские донесения Садыка Рифата, докладные записки, служебная переписка, небольшие статьи. Из двух вариантов издания сочинения краткий в одной книге вышел из печати в 1858 г. в Стамбуле в издательстве «Таквим ханеи амире». В двухтомнике не указаны ни место, ни дата издания. Однако очевидно, что он вышел позднее краткого издания. В первом томе на стр. 3 второй части встречается имя Аали-паши, исполнявшего в 1842 г. обязанности турецкого посла в Лондоне. Его имя упоминается и в других частях книги, причем везде, где издатель приводил поясняющее содержание соответствующего документа название, в котором упомянуто имя Аали-паши, оно везде дано с эпитетами «усопший» (мерхум). Аали-паша — лицо известное, он скончался в 1871 г. Следовательно, книга издана после этого года. На экземпляре книги, хранящейся в библиотеке ЛО ИВ АН СССР, имеются две надписи, сделанные от руки, одна на новогреческом, другая — на арабском языке. Они говорят о том, что книга была приобретена 5 марта 1878 г. Томастукули ибн Булюхрун Григориадисом. 18 февраля 1879 г. оба тома книги, о которой идет речь, купил Григориадис Константин за 180 грошей. Таким образом, книга издана между 1871 и 1878 гг.

Судя по описанию этого издания, сделанного историком турецкой литературы А. Х. Танпынаром⁹, в его второй том вошли такие сочинения, как «Рисале о положении в Европе» (12 стр.), в котором нашли отражение взгляды Садыка Рифата о необходимости реформы государственного управления, «О реформах в Османской империи» и некоторые другие.

В библиотеке ЛО ИВ АН хранится лишь первый том полного варианта издания «Мюнтехабаты асар». Он состоит из пяти частей с раздельной пагинацией (98, 78, 77, 80, 72 стр.). Общие названия частей отсутствуют. В первой части содержатся главным образом посольские донесения из Вены за 1842—1843 гг. и некоторые записки. Письма и разного рода записки второй части датированы 1842—1853 гг., когда автор исполнял обязанности посла в Вене и министра иностранных дел.

Содержание первых двух частей касается внешнеполитических проблем, которыми была занята Османская империя в указанные годы. Среди них: административное управление в Ливане и Сербии и вмешательство европейских держав; разногласия с Австрией в связи с деятельностью австрийской паровой компании в Трабзоне; события, предшествовавшие началу Крымской войны, и др. Документы третьей части относятся ко времени 1845—1850 гг., когда Садык Рифат неоднократно занимал пост председателя Высшего совета юстиции, члена Совета танзимата и министра финансов, а также к 1838—1839 гг. — времени его пребывания в Вене до провозглашения Гюльханейского хатта (3 ноября 1839 г.). Эти последние документы (1838—1839) легли в основу данной статьи. В четвертой части содержатся докладные записки и некоторые протоколы, принадлежащие перу Садыка Рифата, касающиеся реформ танзимата. Они датированы 1844—1849 гг., когда автор занимал различные должности. В пятой части — докладные записки того же содержания, относящиеся к 1852—1856 гг., и некоторые другие, в том числе небольшое сочинение о нравственности, предназначенное для чиновников.

Издание записок Садыка Рифата, таким образом, по хронологически-тематическому принципу тщательно подготовлено составителем, имя которого остается неизвестным. По нашим наблюдениям, в издании встречаются опечатки, чаще всего связанные с ошибочным расставлением диакритических точек над согласными буквами, либо неверной заменой одной буквы другой, либо перестановкой букв, добавлением лишних, опущением необходимых и т. д. Встречаются слитное написание двух слов и раздельное написание одного слова. Но в общем можно считать, что эти ошибки немногочисленные и текст достаточно выверен.

Предложения Садыка Рифата о необходимости обеспечить безопасность личности и имущества, о путях оздоровления системы управления Османской империи и ее экономики, о развитии дипломатической службы, просвещения, сделанные им еще до провозглашения Гюльханейского хатта и нашедшие место в издании, о котором идет речь, представляют большой интерес. Они во многом идентичны принципам названного хатта. Совпадение ряда важных идей свидетельствует о том, что Мустафа Решид-паша, инициатор реформ танзимата, был не одинок в своем начинании и что высказанные им принципы были в определенной мере уже знакомы представителям османского правящего класса. Очевидно, они зародились у тех османских чиновников, которые, живя в европейских столицах, имели возможность ознакомиться с их европейскими вариантами.

Господствовавший в дотанзиматской Османской империи государственный строй, поддерживаемый законами шарията, ме-

шал развитию капиталистического уклада в экономике и буржуазных институтов во всех других областях¹⁰. Частная собственность в Османской империи существовала в ограниченных размерах и признавалась мусульманским правом и канунами (султанскими законами) со многими оговорками. Ее безопасность не была обеспечена законом, и потому владельцы земель мюльк торопились отдать их в вакф, а себя и своих потомков назначить распорядителями имущества при условии получения за это определенной доли доходов. Люди, нажившие состояние торговлей, запрещенными законом спекуляцией и ростовщичеством, тщательно его скрывали, опасаясь конфискаций, и боялись вкладывать средства в предприятия капиталистического типа. Турецкие власти считали, что большое богатство наживается несправедливым путем — путем нарушения мусульманских законов.

Деятели танзимата (среди них и Садык Рифат) понимали, что неперемненное условие развития Османской империи, выхода ее из состояния отсталости — создание условий для развития капиталистического уклада в экономике, накопление богатства не только государством, но и частными лицами. А для накопления богатства необходимы были гарантии безопасности личности и имущества, которые должны были обеспечить новые законы.

Османское общество в 1839 г. не было подготовлено к тому, чтобы признать право любого человека владеть богатством, в отличие об общества капиталистического, европейского, где частная собственность признавалась «священной и неприкосновенной». Ислам осуждал богатство, признавая лишь достаток. Мусульманин должен был придерживаться умеренного образа жизни, среднего между изобилием и скардной экономией, как для себя, так и для своей семьи¹¹. Поэтому Садык Рифат считал нужным разъяснить, что в случае привлечения человека к уголовной ответственности за какой-либо проступок или преступление богатство не должно приносить вред; не должно вызывать подозрения; за богатство нельзя осуждать, так как оно является лишь следствием и доказательством способностей человека. Государство, по мнению Садыка Рифата, не должно вмешиваться в процесс накопления и прибегать к конфискации имущества (стр. 58)¹². Отметим здесь, что другой деятель танзимата, автор Гюльханейского хатта Мустафа Решид-паша, задумывался о необходимости ввести в Османской империи гарантии неприкосновенности личности и имущества еще в начале 30-х годов XIX в.¹³.

Положение о необходимости гарантий безопасности вошло в Гюльханейский хатт¹⁴. Как этот, так и другие принципы Гюльханейского хатта (как, например, равенство перед законом мусульман и немусульман), которые противоречили шарияту

и установившимся традициям, не означали, однако, что реформаторы собирались предать забвению принципы ислама. Напротив, они опирались на ислам и верили, что истинному исламу не противоречат идеи капиталистического Запада¹⁵. В сущности, 30-е годы XIX в. в Османской империи можно считать периодом подготовки к реформации ислама, когда широкие круги общества знакомились с новыми идеями, позволявшими принять буржуазный образ жизни, правда совмещенный с сохранением ряда традиционных институтов (например, с государственной собственностью на землю)¹⁶.

Учреждение гарантий неприкосновенности жизни, чести и имущества подразумевало принятие нового уголовного кодекса. И хотя в записках Садыка Рифат-паши, о которых идет речь, прямо об этом не говорилось, но обеспечить названные права, хотя бы в теории, мог лишь новый закон. Права населения должны были прежде всего соблюдаться администрацией, т. е. чиновниками. Поэтому Садык Рифат считал необходимым не только установить запреты злоупотреблений (что делалось и ранее), но и добиться от чиновников неукоснительного следования духу предлагавшихся им реформ, заинтересованности в добросовестном исполнении обязанностей путем определения их прав и материального поощрения. Вопросу о положении чиновников в Османской империи уделено в записках большое внимание. Злоупотребление служебным положением, взятки и бакшиши были широко распространены среди чиновников Османской империи. Этому способствовало отсутствие твердого государственного жалованья. Государство предоставляло чиновникам право самим получать плату за услуги населению. Не менее важными причинами были бесконтрольность администрации и бесправие самих чиновников, полностью зависимых от воли вышестоящих. Поэтому Садык Рифат предлагал обеспечить безопасность их жизни, чести и имущества, назначить жалованье, воспитывать у чиновников чувство ответственности и установить контроль за их деятельностью со стороны высокопоставленных векилей (министров).

Обращает на себя внимание стремление Садыка Рифата ограждать чиновников от самоуправства коллег, занимавших более высокое положение, запретить им не только смещать с должности или повышать своих подчиненных, но даже выносить не объективные выговоры.

Позднее, в 40-е годы XIX в., по инициативе деятелей танзимата для контроля за действиями чиновников были созданы местные меджлисы, часть членов которых была выборной. Однако в условиях Османской империи, где буржуазия только зарождалась и еще не могла взять контроль за соблюдением реформ буржуазного характера в свои руки, это нововведение, как и предложения Садыка Рифата унифицировать деятель-

ность администрации, не принесло ожидаемого результата. Большинство чиновников оказались незаинтересованными в установлении нового порядка, т. е. в исполнении реформ танзимата. Введенное жалование было значительно ниже прежних поборов с населения. Предоставление же некоторых прав христианскому населению обострило религиозные, классовые и национальные противоречия. Злоупотребления даже усилились, а широкие слои населения причиной ухудшения своего положения считали реформы танзимата¹⁷.

К вопросу о безопасности личности и имущества, о расширении прав чиновников и населения относится предложение Садыка Рифата ограничить власть султана рамками светской законности. Оно было выражено в ясных и определенных выражениях и звучало для тогдашней Османской империи столь смело, что Мустафа Решид не решился включить его в тех же выражениях в текст Гюльханейского хатта. Садык Рифат писал, что султан не изволит подписывать повелений, которые противоречат устанавливаемому порядку. Если такое ираде появится, писал он далее, то не должно исполняться чиновниками; а если обнаружатся чиновники, согласившиеся с подобным ираде, то они должны быть немедленно наказаны (стр. 60). Автор Гюльханейского хатта не включил в его текст и предложение Садыка Рифата о письменном обязательстве султана поддерживать нововведения. В тексте хатта речь шла лишь о клятве устной. (Хотя письменным обязательством можно считать сам текст Гюльханейского хатта.)

В период осуществления реформ, в 40—50-е годы XIX в., особой последовательностью отличались действия султанского правительства в области экономики. При первой же неудаче нововведений сановники возвращались к старым методам хозяйствования¹⁸. Источники, в которых последовательно излагались бы экономические взгляды османских государственных деятелей того времени, неизвестны. Потому представляет интерес та часть докладных записок Садыка Рифата, в которой он затрагивал вопрос о путях экономического развития Османской империи. Садык Рифат подчеркнул важную роль экономики, считая, что от уровня ее развития зависят богатство, власть, рост населения и его спокойствие. Традиционная торговая политика султанского правительства состояла в привлечении в страну иностранных товаров. Местная кустарная промышленность Османской империи не удовлетворяла спрос населения, и иностранные товары должны были восполнить этот пробел. Государство получало прибыль от взимания невысоких таможенных пошлин и довольствовалось ею. Причем вывоз собственных товаров не поощрялся, налоги на экспорт были всегда выше, чем на импорт. Таким образом, у османов не было идеи о балансе торговли, сформулированной в меркантилистской Анг-

лии в XVI в.¹⁹. Активному балансу торговли не способствовал и англо-турецкий торговый договор 1838 г., который разрешил свободу торговли в Османской империи и способствовал наводнению османского рынка дешевыми товарами европейских мануфактур²⁰. За год до его заключения министр иностранных дел Мустафа Решид-паша в докладной записке султану Махмуду II высказался за изменение традиционной торговой политики, указав на выгодность политики меркантилистской, основной принцип которой состоит в активном торговом балансе²¹. После заключения англо-турецкого торгового договора 1838 г. Мустафа Решид-паша до конца своих дней оставался, по-видимому, сторонником свободы торговли²². А Садык Рифат через год после заключения названного договора высказался за преимущество активного торгового баланса (стр. 46). Однако можно допустить, что деятели танзимата считали возможным добиться превышения экспорта над импортом в условиях свободной торговли. Садык Рифат был сторонником развития местной промышленности и налоговых льгот для предпринимателей, взявшихся построить кирпичные здания для производства тканей, сахара и стекла, а также сторонником развития сельского хозяйства, торговли, улучшения шоссейных дорог и строительства постоянных дворов. Для заимствования опыта он предлагал приглашать европейских мастеров (стр. 45—46).

Рекомендации Садыка Рифата избегать бесполезных и ненужных трат, стремиться уменьшить государственные расходы, чеканить полноценную монету, не вводить экстраординарных налогов с целью увеличить доходы государства (стр. 41—42, 60) не выходят за рамки требований традиционной финансовой политики Османской империи. Однако некоторые его замечания, относящиеся к этой области, содержат в себе новые элементы. Именно в пятом параграфе первой докладной записки (о ней речь ниже), который касался финансов, Садык Рифат отмечал, что необходимые государству порядок в империи и в миллетах и благосостояние государства формируются путем изменения обычаев. Непосредственно за этим замечанием автор записки сослался на пример европейских государств, где в течение уже значительного времени крупные здания и фабрики строятся частными лицами на паях, а не государством. Он предложил и в Османской империи создать условия для состоятельных подданных, чтобы они могли следовать этому примеру (стр. 41—42). Ясно, что следствием исполнения этого совета явилось бы появление крупных кирпичных зданий и фабрик, находящихся в частной собственности. Обращает на себя внимание предложение Садыка Рифата не продавать для сбора налогов выморочные мукатаа (фискальные участки, сдававшиеся казной на откуп для сбора налогов), так как оставление их в непосредственном распоряжении государства приведет

к увеличению государственных доходов (стр. 41). Система мукатаа была связана с ильтизамом (системой сдачи государством сбора налогов на откуп), которая позволяла мюльтезимам (сборщикам налогов) совершать злоупотребления в ущерб государственной казне и налогоплательщикам. По-видимому, Садык Рифат, так же как и Мустафа Решид, был противником ильтизама, хотя прямых свидетельств этого в записках не содержится.

В соответствии с обещанием Гюльханейского хатта отменить ильтизам такая попытка была сделана в 1840 г., но оказалась неудачной, так как государственные чиновники, собиравшие налоги, прибегли к еще большим злоупотреблениям, чем мюльтезимы. Будучи вынужденными согласиться с существованием ильтизама, деятели танзимата, таким образом, не смогли здесь поставить преграду хищениям и обеспечить неприкосновенность собственности при сборе налогов.

Одним из наиболее смелых явилось предложение Садыка Рифата ограничить расходы султана определенной суммой, назначенной из поступлений государственной казны. Бесконтрольные расходы на нужды султана и взятие денег непосредственно с монетного двора Садык Рифат назвал расточительством (стр. 60)²³.

Планы автора записок относительно внедрения просвещения оказались довольно скромными. Признавая пользу грамотности подданных и назвав невежество главной причиной различных смут, он считал нужным ограничить знания широкого населения лишь умением читать и писать. Более глубокая образованность, по его мнению, вызывает нежелательное свободолюбие и неповиновение. Больше внимание он уделил повышению знаний профессиональных, для чего предлагал строить промышленные объекты. Для обучения чиновников и, как выразился Садык Рифат, «пожалуй, и подданных» он предлагал строить школы (стр. 45, 60). Эти скромные планы деятелями танзимата были вскоре значительно превышены²⁴.

В 1834 г. султан Махмуд II, понуждаемый внешнеполитическими затруднениями Османской империи и отсталостью государства, решил повторить опыт Селима III и учредить постоянные турецкие посольства в столицах европейских государств. За этим внешне формальным актом стояло коренное изменение принципов внешней политики, которых придерживалась Османская империя: от односторонности и значительной изоляции в решении внешнеполитических проблем султанское правительство переходило к постоянному тесному взаимодействию с европейской дипломатией. Османская империя была уже не в состоянии решать свои внешнеполитические осложнения независимо от ушавшегося вмешательства европейских держав в связи с обострением так называемого Восточного вопроса²⁵.

В 1839 г., через пять лет после этого решения, когда Садык Рифат писал свои докладные записки, у султанского правительства еще не было полной ясности в вопросе о значении, роли и возможностях посольств. Вместе с тем турецким послам, пробывшим уже некоторое время в Европе, эти проблемы представлялись более ясными.

Среди предложений Садыка Рифата в этой области заслуживает внимания его совет признать господствовавшее среди европейских держав международное право (стр. 36)²⁶. Из разъяснений Садыка Рифата очевидно, что под международным правом он имел в виду международные договоры европейских держав, принятые в 1814—1815 гг. на Венском конгрессе после разгрома наполеоновской Франции. В этот период европейские державы придерживались консервативной политики, обязались вести борьбу с революционными движениями, поддерживать в Европе политическое равновесие и установленные после поражения Наполеона государственные порядки. Садык Рифат понимал, что Османская империя может использовать эти тенденции в борьбе за сохранение целостности государства и против национально-освободительных движений коренных народов. Вместе с тем присоединение к системе международного права означало принятие целого ряда европейских юридических норм буржуазного характера, которые Садык Рифат называл принципами цивилизации (стр. 42)²⁷. Предлагавшиеся им реформы он рассматривал как продвижение к цивилизации. Садык Рифат, разъясняя роль турецких посольств, подчеркивал, что использование на месте всех доступных средств информации о политических событиях даст возможность влиять на них в желаемом направлении (стр. 46—47).

Предложения автора докладных записок, турецкого посла в Вене, касающиеся дипломатической службы, свидетельствуют о тесной связи между внутренними и внешнеполитическими преобразованиями, которую признавал Садык Рифат. Дружественные отношения с европейскими державами, внедрение в Османской империи принципов цивилизации, или ряда буржуазных институтов, признание международного права — принятие всех этих положений должно было поставить Османскую империю в число государств, вставших на путь капиталистического развития. Безусловно, признание османскими государственными деятелями неизбежности этого пути для сохранения Османской империи не означает, что деятели танзимата собирались бездумно копировать Европу, не учитывая местных условий, и не означает, что они решительно отказывались от всех традиционных институтов османского государства. Все дальнейшие преобразования танзимата свидетельствуют о непоследовательности и стремлении совместить старое с новым. Но рассмотрение этой проблемы выходит за рамки данной статьи.

Сравнение докладных записок Садыка Рифата с Гюльханейским хаттом выявляет совпадение многих идей и их единую направленность. В Гюльханейском хатте были провозглашены гарантии неприкосновенности жизни, чести и имущества; светский закон был признан выше воли султана; признавалось необходимым упорядочить государственные расходы, или, другими словами, ввести государственные бюджеты. Однако, помимо некоторых деталей, есть одно существенное отличие между названными документами. В Гюльханейском хатте провозглашалось равенство перед законом мусульман и подданных других вероисповеданий. Для утверждения равенства были предусмотрены введение нового уголовного кодекса и всеобщая воинская повинность — христианам наравне с мусульманами предоставлялось право служить в армии. Садык Рифат вопрос о равенстве мусульман с христианами обошел молчанием. Он проявил себя к тому же противником ликвидации налога джизье (стр. 46), который платили только немусульмане Османской империи.

Между тем без предоставления равных прав перед законом немусульмане были бы лишены возможности участвовать в капиталистическом предпринимательстве. Если бы Мустафа Решид — автор Гюльханейского хатта — последовал в этом вопросе за Садыком Рифатом, то хатт потерял бы свое значение.

Совпадение большинства идей, высказанных Садыком Рифатом, с текстом Гюльханейского хатта и некоторыми другими документами, принадлежавшими перу Мустафы Решид-паши, свидетельствует об их распространенности по крайней мере в среде турецких дипломатов, познакомившихся с государственным устройством европейских держав.

Описанные здесь две докладные записки и одна статья Садыка Рифат-паши, к сожалению, не имеют указания, кому они предназначались, хотя не вызывает сомнения, что эти записки были адресованы одному из высокопоставленных сановников, возможно султану; вторая записка могла быть (по времени составления) вручена министру иностранных дел Мустафе Решид-паше.

Первую из упомянутых докладных записок (стр. 35—49), составленную 30 января 1839 г., т. е. еще при жизни султана Махмуда II (умер 1 июля 1839 г.), Садык Рифат-паша начинал с возражения тем государственным деятелям Османской империи, которые считали, что возвращение силы и процветания Османской империи невозможно²⁸. Он утверждал, что подобное мнение происходит из-за отсутствия знаний, как следует ликвидировать отсталость государства, начавшуюся в конце второго десятилетия XIX в. Говоря о причинах отсталости, он называет ряд внутренних и внешнеполитических событий, среди них «переворот в делах управления», вызванный греческим восстанием; уничтожение янычарского корпуса и необходимость

длительного времени для обновления административного и военного аппарата; война с Россией (1828—1829) и восстание в Египте; восстания арнаутов, босняков и курдов и пр. Все эти события нанесли ущерб внутреннему спокойствию, военной мощи и политике государства, отметил Садык Рифат-паша.

Далее автор записки изложил свои предложения, которые должны привести к обновлению государства. Они были направлены к достижению трех основных целей: 1) установлению внутреннего спокойствия; 2) поднятию экономики; 3) укреплению армии. В Османской империи, объяснял Садык Рифат, решению этих задач всегда мешали военные события, которые делали тщетными прилагаемые усилия. В настоящее же время Османская империя имеет возможность следовать примеру европейских государств, которые в высшей мере воздерживаются от всего, что может вызвать нарушение спокойствия²⁹. Если где-то возникают споры, то ясно, что необходимо прибегнуть к аргументам и до возникновения вооруженных столкновений уладить спор путем переговоров. Если Османская империя будет проводить такую осторожную политику, то она сумеет осуществить преобразования и стать на один уровень с сильными государствами. Далее Садык Рифат упомянул о прекрасном разнообразном климате Османской империи, дающем ей преимущество в этом отношении перед другими державами, и о врожденных способностях населения к легкому усвоению основ воспитанности и знаний. Все это позволит Османской империи в короткий срок и с приложением небольших усилий достичь необходимой мощи, в том числе в финансовой области. Для этого, считал Садык Рифат, необходимо ликвидировать смуты среди населения, так как они мешают достичь хорошего управления и наносят вред общественным интересам (стр. 35—37).

В первом параграфе более ранней докладной записки он объяснил, что значительные общественные беспорядки вызваны несоблюдением законов управления. При возникновении смут советовал не прибегать тотчас к действенным и понудительным мерам и не способствовать оппозиционерам, а искать средства к исправлению положения путем переговоров, прибегая к примирению или устрашению (стр. 37—39).

Перечень задач, стоявших перед султанским правительством, изложен Рифатом в 11 параграфах первой докладной записки.

Вторая докладная записка (стр. 58—63) была написана Садыком Рифатом через девять месяцев после первой — 19 октября 1839 г. В это время на престоле был уже не султан Махмуд II (умер 1 июля 1839 г.), отказавшийся в свое время провозгласить хатт, подобный Гюльханейскому (по той причине, что он должен был ограничить его права³⁰). Махмуда II заменил 16-летний Абдул Меджид I, малоопытный правитель. Внутреннее и внешнеполитическое положение Османской империи

было таковым, что реформы представлялись неизбежными. Создавшиеся условия позволяли автору во второй докладной записке быть более смелым в своих предложениях, чем во время написания первой, меньше опасаться недовольства верховного правителя в случае несогласия с содержанием ляхи. Спустя две недели, 3 ноября 1839 г., министр иностранных дел Османской империи Мустафа Решид-паша провозгласил Гюльханейский хатт, положивший начало эпохе танзимата³¹. Начались преобразования, носившие буржуазный характер.

Вторая ляха написана сплошным текстом, без какого-либо деления на параграфы или разделы. Нечеткость ее внутренней композиции наводит на мысль, что она писалась наспех. Объем составил шесть страниц книги — почти втрое меньше объема первой ляхи, составившей 15 страниц. Однако во второй, краткой докладной записке имеются существенные дополнения, более, чем предложения первой ляхи, соответствовавшие духу и смыслу танзимата.

Начинается вторая докладная записка с рассуждения о правах человека. В ней отмечалось, что основа любого государственного порядка зависит от наличия полной безопасности жизни, имущества и чести, гарантированных государством всем группам населения. Нет нужды в свидетельстве шариата о том, говорилось далее, что ни один человек не может быть казнен за частичную или полную вину ни тайно, ни явно, ни убийством, ни отравлением. Наказание провинившихся чиновников или подданных должно ограничиваться в соответствии со степенью вины, наставлением, смещением с должности, ссылкой, понижением в чине, тюремным заключением или каторгой. Назначаются наказания не на основе неприязни или ненависти, а в итоге расследования и выяснения степени вины. Будь обвиняемый из высокопоставленных или низких людей, его богатство не должно приносить ему вред или вызывать подозрение. Степень состоятельности, которой он достиг, является следствием его способностей, и государству не нужно вмешиваться в его дела и осуждать за богатство. В равной мере со стороны государства не должно быть ни вмешательства, ни конфискации имущества тех обвиняемых, которые являются наследниками такого рода богатых или приезжих лиц. Без согласия владельца никто не может насильно покусаться на его дом, дачу, имущество или землю (стр. 58). Налоги должны взиматься в соответствии с размерами собственности, при сборе нельзя допускать ни завышения налогов, ни покровительства и занижения их (стр. 59). Так как все подданные повинуются султану, то с его стороны изволят выказываться милосердие к подданным и внимание к продолжению упорядочения в государстве, а повелений (ираде), противоречащих упорядочению, не должно быть. Если же такое повеление появится, то оно

не должно исполняться. Чиновники, которые последуют такому ираде, должны быть без промедления наказаны (стр. 60).

Этот пункт свидетельствует о том, что автор записки высказался за ограничение самовластия султана, что Садык Рифат стремился повысить требовательность к чиновникам за осуществление предстоявших реформ.

В заключение второй докладной записки он написал, что соблюдение нового порядка, смысл которого известен и чиновникам, и сановникам, и падишаху, будет находиться в руках государственных чиновников. Поэтому они должны дать клятву, что в дальнейшем не станут порицать новый порядок. Так как со стороны султана порицания султанской особы и государства возникнуть не может, то он изволит подписать документ о том, что не допустит жестокости и притеснений по отношению ни к одному чиновнику или подданному и будет оказывать покровительство объявленному порядку и верным поданным с необходимой гарантией о недопустимости неискренности со своей стороны (стр. 63). Этим условием автор записки надеялся ограничить самовластие султана.

Перечисленные положения существенно дополняют 7-й параграф первой докладной записки, в котором также шла речь о необходимости гарантий безопасности жизни, чести и имущества. Там Садык Рифат отмечал, что хотя в каждом миллете покровительствуют соблюдению безопасности и спокойствия, но все подданные, в том числе чиновники, нуждаются в гарантиях безопасности. Он объяснял, что в соответствии с законами человеческой природы на человека нельзя воздействовать только насилем, что хорошее управление связано с «привлечением сердец», с достижением безопасности имущества, жизни, чести и жилища богатых и бедных в равной мере. Для достижения этой цели необходимо установить и поддерживать строгий порядок и дать твердые гарантии, что казни и конфискации не будут иметь места, что не будет незаслуженных выговоров и притеснений по отношению к подданным, не будет допускаться безосновательное жестокое обращение с кем бы то ни было без расследования дел невиновных и виновных. Необходимо также добиться, чтобы высокопоставленные государственные служащие не высказывали порицания от имени государства как уровню исполнения службы чиновниками, так и другим делам путем суждений, близких к незаинтересованности истинным положением. В случае необходимости сместить чиновников с важнейших государственных постов нельзя наносить вред их чину и авторитету. Чиновникам же нельзя прибегать ко лжи и обману, выдавая по своему произволу малое за великое. Им следует признавать обычаи и необходимые границы власти каждого, а также оказывать уважение тем, кто занимает более высокий пост. Последние, в свою очередь, не долж-

ны зазнаваться, но оказывать уважение сослуживцам в соответствии с их заслугами (стр. 44—45).

О требованиях, которые необходимо предъявлять к чиновникам, шла речь и в последнем, 11-м параграфе первой докладной записки. Там Садык Рифат отмечал, что, утверждая и сохраняя чиновников на занимаемых постах в расчете на будущие результаты, необходимо постоянно следить, чтобы они были предусмотрительными людьми и знающими целиком и в деталях дела Османской империи. Если соблюдать это правило относительно всех, даже тех реисов, которые возглавляют самые важные департаменты, т. е. эмиров и назыров (управляющих, заведующих, руководителей), ведающих делами внутренними, внешними, военными и финансовыми, то в любом случае без исключения их нужно избирать из лиц компетентных. Если они не совершили значительного проступка, то их не нужно увольнять или менять место их службы. Если при необходимости кого-то нужно заменить, то нельзя нарушать описанные принципы в угоду характеру вновь прибывшего. Важные вопросы должны рассматриваться с учетом общего мнения лиц, использующихся в этих четырех отраслях (т. е. департаментах внутренних, внешних, военных и финансовых дел). Любой вопрос не должен решаться путем формального соглашения: необходимо соблюдать принцип обсуждения и уважения к мнению большинства. Чиновники в любом случае должны поступать как люди честные и прямые, не проявлять вражды и зависти, не брать взятки, не позволять себе порицаемых поступков (стр. 48).

Большое внимание Садык Рифат уделил правам и обязанностям чиновников. Во второй записке он подчеркнул, что чиновники должны быть свободны в высказывании справедливых и откровенных мнений о делах государства, миллета или службы и не должны за это подвергаться осуждению. Вместе с тем он отметил, что если чиновник провинится, то должен нести заслуженное наказание без какого-либо снисхождения (стр. 58—59).

В первой яхье о моральных и профессиональных качествах чиновников речь шла в 6-м параграфе. Садык Рифат подчеркивал, что дисциплина везиров, судей и других должностных лиц, которые будут использованы в провинции, является залогом благосостояния, счастья и спокойствия населения Османской империи. При назначении кого-либо на службу в эялет, ливу или город автор советовал не доискиваться сведений о том, каков чин назначаемого и его жизненный путь, не обращать внимания на высказываемые о нем мнения, потому что источником хороших качеств являются только прирожденная способность и нравственные достоинства человека, которые и нужно знать. А так как на основании человеческой природы

трудно найти подходящего кандидата с похвальной нравственностью, то нужно продвигать по крайней мере таких, у которых достоинства и недостатки уравновешены. Назначенные на службу чиновники должны приобретать знания, а при распоряжении делами — качества искусного руководителя. Они должны добиваться процветания края. За приобретение силы и влияния их не нужно увольнять, используя малейший повод, или менять их место службы; без большой вины нельзя делать им выговор и наказывать. Оставление чиновников на одном месте в течение долгого времени соответствует общественным нравам, шариату и канунам. Чтобы чиновники ревностно относились к своим обязанностям и хорошему управлению населением, к защите его прав и покоя, поднятию урожайности и развитию торговли, государству необходимо вручить им инструкцию и специальное наставление. Если же у кого-то из них обнаружатся поступки, противоречащие благонравию, то за поведением и деятельностью таких чиновников должны следить великие Османской империи. Вместе с тем, услышав об их плохом поведении, не нужно спешить с наказанием, а, осуществив непредвзятое расследование и в случае необходимости отдав под суд, наказать справедливо, не проявляя жестокости, защищая от вражды и злобы (стр. 43—44).

Содержание 7-го параграфа первой ляхи (стр. 44—45) наводит на мысль, что наиболее нуждающимися в защите жизни, чести и имущества Садык Рифат считал чиновников — «рабов султана», которых султан-халиф на протяжении веков казнил и миловал только по своей воле, без суда и следствия. Во второй же ляхе Садык Рифат наибольшее внимание уделил гарантиям безопасности имущества состоятельных лиц (стр. 59). Обращает на себя внимание неприятие смертной казни. В качестве самой тяжелой меры наказания Садык Рифат допускает каторжные работы (стр. 59).

Во второй записке необходимости гарантий безопасности жизни, чести и имущества подданных отведено главное место. Рассуждением на эту тему она начинается и кончается, тогда как в первой ляхе о гарантиях безопасности речь шла лишь в 7-м параграфе.

По мнению Садыка Рифата, одной из важнейших причин малой эффективности преобразований административного управления, предпринимавшихся при Махмуде II, было бесправие чиновников, а также бесконтрольность их действий. Этой проблеме он посвятил специальную статью (стр. 50—51)³².

В начале статьи автор заметил, что в Османской империи уже довольно продолжительное время не удается наладить должное административное управление, хотя время от времени делаются попытки учредить соответствующий порядок, и что обо всем этом известно опытным и знающим чиновникам. Са-

дык Рифат написал, что причин неудач этих преобразований много и что все они нуждаются в рассмотрении, но к их анализу не приступают, опасаясь новых хлопот и новых неудач. Главной и основной причиной неудач Садык Рифат назвал отсутствие прочности в служебном положении чиновников. Поясняя это наблюдение, он написал, что в Османской империи во всех департаментах из векилей государства выделялся один, влиятельный и авторитетный, а другие векили, опасаясь его вражды и руководствуясь личной выгодой, постоянно соглашались с его мнением и лестили, не осмеливаясь противоречить. Они во всем послушно соглашались с мнением и следовали за поведением удачливого человека. В таких условиях право, справедливость, идеи и разум попирались, высказанное правдивое мнение не давало результатов.

Другие же, наблюдая за закатом и падением лица, пользовавшегося еще недавно полной мерой благополучия, относились к интересам государства равнодушно и считали за правило охранять лишь стабильность своего положения. По этой причине знающие и предусмотрительные векили не могли стать полезными государству, так как людям преуспевающим они лестили, а к неудачливым относились неприязненно. Одним словом, во все времена все дела государства и миллетов были связаны с суждениями и характером одной личности, и если этот человек принадлежал к людям недобропорядочным и совершал ненавистные всем поступки, то внушал окружающим страх. Если же он был справедлив и честен, то какое-то время соблюдал интересы государства. Но по причине человеческого стремления к благополучию со временем и он начинал преследовать личную выгоду и устранять своих противников. Кончалось это тем, что с течением времени его увольняли. Таким образом, и он сам, и интересы государства терпели урон. Пришедший на его место старался показать себя совершенно отличным от предшественника, но со временем также вставал на этот путь. Такое течение дел и утверждало принципы управления; никто не имел ни безопасности, ни спокойствия. Поэтому впредь, советовал Садык Рифат, нужно установить равные отношения между векилями, чтобы они не могли рассчитывать на благодеяния и могущество друг друга, не вмешивались в дела друг друга и по мере возможности были защищены от вражды и ненависти. Для этого необходимы прочные гарантии, что любой чиновник не будет испытывать никаких затруднений, если он незлоумышленно и своевременно выскажет свое мнение о делах. Пока чиновники не будут избавлены от необходимости быть осторожными и будут опасаться за свое положение, хороший порядок в государственных делах и в делах миллетов не будет установлен, а усилия лиц, стремящихся к благу государства, останутся напрасными.

Так заканчивалась эта статья.

О необходимости упрочить положение чиновников шла речь и во второй докладной записке Садыка Рифата. Помимо уже изложенного Садык Рифат писал о желательности поощрять премиями добросовестных чиновников, а также о том, что старым и немощным, преданным служилым людям при необходимости нужно назначать соответствующую дотацию, чтобы они не испытывали нужды. Автор записки считал, что каждый чиновник, независимо от чина и авторитета, не должен иметь права изменить в лучшую или худшую сторону положение другого человека, не должен иметь возможность повысить в должности, выказать осуждение или вынести выговор. Оценку службы и продвижение по службе должны осуществлять лишь векили и «некоторые другие лица», т. е. сановники, занимавшие высшие государственные посты. Он считал, что во всех департаментах должны существовать твердые, неукоснительно соблюдаемые традиции, которые никто не имел права изменить. Компетентность и способность чиновников необходимо оценивать по достоинству присуждением заслуженного ранга и жалованья, которое должно выдаваться и при смещении. Если жена и дети умершего будут в затруднительном положении, то государство должно оказывать покровительство (стр. 58—59).

Значительное внимание Садык Рифат уделил организации дипломатической службы и методам внешнеполитических отношений с иностранными государствами, указав, что сохранение мирных отношений является неперенным условием осуществления преобразований.

В 1-м параграфе первой докладной записки он предлагал при возникновении внешнеполитических осложнений соблюдать осторожность даже в том случае, если представится возможность извлечь выгоду из ожидаемой войны. Во имя сохранения мира конфликты необходимо ликвидировать и улаживать, но при этом нужно соблюдать свои интересы, используя переговоры. В результате победы в войне государство пользуется славой, но зато его силы и общественные интересы терпят значительный урон. Здесь уместно заметить, писал далее Садык Рифат, что с некоторых пор войны Османской империи носят оборонительный, а не наступательный характер. Это произошло по велению времени и обстоятельств. Чтобы в подобных условиях добиться безопасности, необходимо признать международное право, господствующее среди европейских держав. После подписания договора о всеобщем мире, известного в Европе³³, все признающие это право государства являются как бы поручителями целостности других держав и потому не могут захватить их земли. В настоящее время правительства вправе принять на себя обязательства двух систем права: частного права независимого правительства и международного права.

Например, если между двумя государствами или даже в одном государстве между миллетами³⁴ возникнет спор, который будет касаться международного принципа равновесия сил и наносить вред договору о мире, то государства объединятся для урегулирования конфликта. Османской империи следует признать это право, чтобы пользоваться покоем и миром. Если религиозные различия помешают доверию к Османской империи со стороны европейских государств, то нужно иметь в виду, что в соответствии с принятыми в настоящее время принципами изменение веры не является обязательным: в каждой европейской стране отсутствует единство религиозной принадлежности, а ее разнообразие не связывается с политикой. Османская империя может присоединиться к международному праву, если в ней преуспеют принципы цивилизации (стр. 37—39).

Внешнеполитические отношения со всеми дружественными и особенно с великими державами и хорошее руководство политикой являются важным делом, отмечал Садык Рифат в 10-м параграфе первой записки. Во все времена, говорил он далее, преследуя цели мира и дружбы, внимательно следили за прочной сохранностью и длительностью связей и доброжелательных внешних отношений с дружественными державами. И хотя пользовались выгодами и безопасностью в соответствии с местом и политикой, осуществляемой каким-либо из государств, но считали необходимым еще более заботиться о сохранении дружбы с этими государствами. Такая политика должна была быть достойным помощником³⁵. Зависть и отсутствие доверия, политика тайной враждебности и пренебрежительные действия чрезвычайно вредны, поэтому каждое разногласие нужно рассматривать критически в соответствии с требованиями времени и положения. Сведения о положении в Европе, о событиях, которые нашли отражение в европейских газетах, о политических отношениях между государствами необходимо получать в связи с каждым возникающим разногласием, чтобы попытаться овладеть обстоятельствами. Учреждение турецких посольств в столицах некоторых великих держав, как представляется, выполнено не только для руководства делами подданных и торговцев, но и для сбора сведений о политической обстановке и для государственной пользы, и это известно сведущим лицам. Европейские государства делятся на две группы: одна — великие державы, другая — малые. Объединение великих держав для решения политических вопросов и учреждение ими посольств на территории друг друга выполнено для наблюдения за государственными и политическими делами, для участия в решении возникающих политических проблем и для провозглашения славы и достоинства этих государств. Цели же малых держав в размещении своих послов состоят в том, чтобы не допустить какого-либо вмеша-

тельства в свои дела, а если такое вмешательство и произойдет, то чтобы оно было осуществлено с желанием помочь хорошим советом и чтобы оно не нарушало их прав. Столица Османской империи находится в Европе, и само государство относится к категории великих держав; поэтому нахождение его вне международного права из-за географического положения вредно для него. Учитывая все предстоящие выгоды признания международного права, в том числе получение Османской империей преимуществ и влияния на уровне великих держав, не нужно обращать внимания на имеющие быть в связи с этим расходы. Учреждение в настоящий момент посольств по крайней мере в столицах великих держав будет полезным в том отношении, что принесет почет и увеличит осведомленность, необходимую для реализации моральных интересов в политике. Эти посольства послужат примером для учреждения в будущем посольств во всех европейских государствах и для упорядочения принципов их деятельности по примеру европейских. Например, если при каких-либо событиях иностранные государства ликвидируют свои представительства в Стамбуле³⁶, то с ними можно будет незамедлительно объясниться в турецких посольствах и, пока в нужной степени не будет понята политика европейских держав, можно будет не принимать ошибочных решений. Османская империя будет расследовать обстоятельства в соответствии с временем, обстановкой и значительностью проблемы с помощью своих послов и принимать решения на основании проверенных сведений. При появлении важной проблемы о ней следует говорить на месте с помощью и при поддержке послов и стремиться добиться положительного решения (стр. 46—47).

Большой интерес для исследователей представляют предложения Садыка Рифата о финансовой и экономической политике Османской империи.

Совершенствованию методов, необходимых для наращивания финансовой мощи и для улучшения руководства финансами, посвящен 5-й параграф первой докладной записки. Особое внимание привлекает здесь предложение автора поддерживать частную инициативу в строительстве крупных зданий, в том числе фабрик. Из предложений Садыка Рифата как бы следует, что не частные предприниматели нуждаются в реформах, а государство нуждается в частных предпринимателях, чтобы переложить на них часть финансового бремени при строительстве зданий и фабрик. Очевидно, такой подход к проблеме был призван заинтересовать государственных деятелей материальными выгодами реформ.

Характерно, что смысл слова «цивилизация» Садык Рифат трактует как близость людей, их взаимопонимание, которое должно формироваться в условиях происходящих изменений,

в том числе в обычаях, в облике зданий или в любых других областях. Причем, с точки зрения деятеля танзимата, каким являлся Садык Рифат, внедрение изменений будет зависеть только от правящего сословия — «тех, кто совершает благо». От внесения необходимых изменений, подчеркнул Садык Рифат, зависят порядок и благосостояние в государстве и в миллетах.

Он высказал убеждение, что предусмотрительные чиновники в состоянии предвидеть развитие этих процессов и определить нужные для этого денежные суммы и источники их получения, в том числе с частных предпринимателей.

Садык Рифат обратил внимание на то, что хорошее состояние финансов не достигается только увеличением доходов, а связано с уменьшением расходов, поэтому советовал не допускать бесполезных трат. Чтобы после уплаты необходимых расходов из доходов государства получить остаток и в случае надобности не испытывать нужды, векили государства должны обращать внимание на содержание государственной казны, писал он. Для увеличения государственных доходов выморочные мукатаа, находившиеся в аренде у чиновников и подданных государства, не должны продаваться, они принадлежат казне. Ни при малой или большой необходимости, а если можно, то никогда не нужно выпускать процентные бумаги. Если большая часть производящихся расходов соответствует возможностям и нуждам и если можно предвидеть случайности, то необходимо проявить заботу о том, чтобы овладеть возможным развитием событий. Эти события могут произойти в результате множества изменений в правилах, а также при строительстве казенных зданий. Между тем необходимые государству порядок в империи и в миллетах и благосостояние государства формируются путем изменения обычаев, облика зданий и украшений. На основе изменений формируются принцип близости людей, называемый цивилизацией, и система устройства страны. Внедрение изменений будет находиться только в руках тех, кто совершает благо, с их ведома без промедления и затруднений осуществляются изменения и упорядочение. В европейских государствах хотя и существуют большие здания и крупные фабрики, но в течение уже длительного времени большинство из них не строится на средства государственной казны; они создаются на паи состоятельных подданных и торговцев путем выпуска коллективных процентных бумаг, называемых акциями. По этому примеру до той поры, пока финансовая мощь Османской империи достигнет совершенства, не нужно без большой нужды напрасно тратить наличные деньги на обновление и ремонт казенных зданий. Но малозаметно, чтобы состоятельные подданные строили дома, дачи, фабрики и другие здания для благоустройства городов. Если же они за-

хотят строить каменные или деревянные здания большого размера или другого вида, то нужно давать разрешение на строительство и, может быть, делать необходимые поощрения к этому. Так как введение новых налогов и прибавок для увеличения доходов государства естественно приведет к затруднениям для подданных и населения, но такие нововведения недопустимы. Например, ликвидация, под предлогом утверждения своего рода справедливости, полезного налога джизьи (подушный налог с немусульман), имеющего силу давнего закона и привычного населению, нанесет ущерб государственным принципам и вызовет необходимость введения других налогов вместо упраздненного. Поэтому при взимании такого рода специальных доходов нужно не причинять населению дополнительных затруднений и для этого начинать и завершать сбор своевременно. Вместе с тем нужно проявить заботу и принять необходимые меры, обеспечивающие великодушие по отношению к налогоплательщикам, для того чтобы чиновники и другие лица не прибегали к жестокости и насилию, не подвергать население налогам более тяжелым, чем прежде (стр. 41—42).

В 9-м параграфе первой докладной записки речь шла о проблеме развития сельского хозяйства, торговле и промышленности Османской империи. Во всех государствах, говорил автор записки, богатство, власть, рост населения и его спокойствие зависят от экономики. А так как Османская империя по месту расположения имеет земли умеренные и плодородные, а ее население от природы подготовлено к достижению благополучия и стремится к нему, то сельское хозяйство нужно развивать в возможных пределах и непрерывно в соответствии с потребностями. Необходимо добиваться развития ремесла и промышленности, приглашая мастеров из Европы, производить товары и вещи, которые сейчас не выпускаются, и следить за производством вещей, которые сейчас есть и в которых нуждаются. Излишне говорить о том, что если вывоз из страны продуктов сельского хозяйства и промышленности превышает ввоз из других стран, то наличные деньги остаются в государстве. В этом случае подданные состоятельны, в противном же — подвергаются нужде. Поэтому нужно обращать внимание на то, чтобы вывоз продуктов и товаров всегда превышал ввоз. И хотя сейчас трудно этого достичь, но так как возможно получение значительного урожая, то нужно всеми силами стараться, чтобы добиться по крайней мере равновесия в торговом балансе (стр. 45—46).

Существенные дополнения сделаны во второй докладной записке к предложениям об организации финансов. Садык Рифат отметил, что для поддержания постоянного уровня доходов необходимо строго соблюдать установленный вес, пробу и цену монет. Бесконтрольное взятие денег с монетного двора

для покрытия расходов султана автор записки назвал расточительством. Садык Рифат предложил назначить для расходов султана определенную сумму из ежегодных поступлений казны (стр. 60). Все налоги разделил на две группы. Первая группа — налоги, которые взимаются в равном объеме как с богатых, так и с бедных, как, например, таможенные пошлины; другая — налоги с товаров. Садык Рифат написал, что налоги с товаров, в которых нуждаются все слои населения — от везира до райята, увеличиваться не должны, а налоги за хмельные напитки и другие заграничные вещи нужно увеличить и взимать с покупателей (стр. 62).

Предложив навести чистоту и порядок на городских улицах, ввести ночное освещение, используя светильники, расширить узкие улицы и мостовые, чтобы предохранить дома от пожаров, он коснулся вопроса о средствах, необходимых для производства этих работ. По мнению Садыка Рифата, перечисленные работы должны были обойтись в значительную сумму, которую государственная казна выделить не могла. Автор ляихи считал, что непосредственное и полное переложение расходов на плечи населения недопустимо, так как значительный объем издержек ухудшит его материальное положение. Поэтому он предложил обратиться к известным экстраординарным налогам — нузуль и авариз³⁷, к которым сделать небольшие добавления, не трудные для населения, и этим количеством денег покрыть часть требуемых сумм. Другую часть покрыть из поступлений налога джизье. Распределение собранных сумм во время производства работ должно быть возложено на вновь учрежденные кассы города. Если опыт окажется удачным, то повторить его в Стамбуле, а затем и в других крупных городах, впоследствии — в более мелких (стр. 62—63).

Этими же источниками доходов Садык Рифат предлагал обеспечить и расходы, необходимые для улучшения дорог в провинциях. Он отметил, что полное осуществление этого плана затруднительно и потому этот план должен проводиться постепенно, по мере возможности, так как облегчит перевозки и поможет функционированию почтовой службы. Садык Рифат предлагал начать работу в окрестностях каза в Румелии и Анатолии с самых испорченных участков наиболее эксплуатируемых дорог. Постоялые дворы на дорогах должны располагаться друг от друга на расстоянии четырех-пяти часов езды. Если на каких-то участках дороги расстояние между ними больше указанного и при этом не встречаются населенные пункты, то нужно построить дополнительные дома для путников — в деревнях и пригородах — и позаботиться о хороших условиях содержания животных. На каждом постоялом дворе должно быть по 10—15 пар вьючных животных, с арбами, с простыми, крытыми и рессорными повозками и возчиками.

Они предоставляются путникам. Это облегчит положение путешественников и позволит получать доходы. Так как улучшения потребуют больших расходов, то плату за пользование постоялыми дворами, которая в Османской империи гораздо ниже, чем в Европе, нужно повысить: за стоянку животных — до двух курушей, за стоянку животных с повозкой — до четырех курушей. Садык Рифат-паша заметил, что в Европе с владельцев кирпичных зданий (постоялых дворов, фабрик, магазинов) взимается арендная плата в пользу государства, а в Османской империи с целью повысить материальные условия населения с таких зданий взимается арендная плата в пользу вакфов (стр. 60—62).

Дополнением к 9-му параграфу первой ляхи, в котором шла речь о развитии сельского хозяйства, торговли и промышленности, является предложение предоставить льготы на 20 лет (не взимать налогов) лицам, которые возьмутся за строительство кирпичных зданий для производства сукна, бязи, ситца, сахара и стекла, в которых нуждается население (стр. 62).

И в первой, и во второй докладных записках Садык Рифат касался проблемы просвещения. В 8-м параграфе первой записки он говорил о необходимости стремиться к ликвидации в достаточной мере невежества подданных и приобретению ими полезных знаний. Основным источником любой смуты является невежество, заявил Садык Рифат. Между тем, продолжал он, восточные народы по природным способностям могут пристраститься к любой радости, которой является и учение. Нужно создать условия, которые позволят прививать народу знания и нравственность. Ввиду того что тонкости знаний, ненужные большинству людей, могут вызвать опасность свободолюбия и неповиновения, обучение им излишне, можно удовлетвориться умением читать и писать и принять необходимые меры, чтобы дети и взрослые получали и уважали знания и чтобы обучившихся использовать на государственной, военной и финансовой службе (стр. 45). Во второй ляхе, говоря о необходимости обращать внимание на внедрение необходимых знаний «среди чиновников и, возможно, других слоев населения», автор дополнил 8-й параграф предложением строить школы и промышленные объекты (стр. 60). К этому же вопросу, касающемуся поднятия образовательного и культурного уровня населения, можно отнести и предложение об учреждении карантинной службы на сухопутных и морских границах Османской империи, которая должна была привести, как считал автор записок, к прекращению известных сезонных заболеваний. Если после учреждения карантинных в какой-либо местности появятся больные, то она должна быть изолирована и дезинфицирована; перемещение людей и вещей из этой местности не может решаться без прохождения карантина (стр. 62).

Помимо тщательно и всесторонне рассмотренного положения о роли чиновников Османской империи, помимо предложений о развитии дипломатических контактов, финансов, торговли, сельского хозяйства, промышленности и просвещения Садык Рифат уделил внимание и укреплению армии и флота.

Во 2-м параграфе первой ляхи он затронул вопрос об укреплении армии. Автор записки заметил, что хотя после организации и упорядочения вооруженных сил сражений не начнут, но и не говорят о том, что армия не нужна. И в европейских государствах, как бы ни считали необходимым сохранять мир, заботятся о военной подготовке, как будто завтра станут воевать друг с другом. Далее он сказал, что подготавливать нужно такое количество солдат действительной службы, которое соответствует общественным нуждам и доходам казны Османской империи, например 150 тыс. регулярных войск. Нужно обращать внимание, чтобы все они шли в армию добровольно. Армии должны быть приданы знающие офицеры для преподавания, число их должно быть не больше и не меньше назначенного. Офицеры должны быть военными специалистами, знакомыми с требованиями времени и своим делом (стр. 39—40).

В 3-м параграфе говорилось об улучшении и употреблении тех видов боеприпасов и оружия, которые приняты в данном государстве, о недопущении их бесконтрольного расхода; автор советовал обращать внимание на снабжение ими объектов в нужном количестве (стр. 40).

В следующем, 4-м параграфе говорилось о военно-морских силах, которые по местоположению Османской империи необходимы ей и должны быть хорошо организованы. Основы организации флота, отметил автор, подобны основам организации сухопутных сил. Если матросов на флоте не хватает и подготовка их имеет изъяны, то эти недостатки должны быть незначительными. Необходимо, чтобы число малых и крупных судов соответствовало принятому и финансовым возможностям государства. Суда обязаны располагаться на положенных стоянках, снабжаться командным составом, артиллерией и боеприпасами. Нужно заботиться о том, чтобы морские офицеры воспитывались сведущими в науках, а матросы постоянно обучались (стр. 40—41).

Во второй записке почти нет дополнений к первым четырем параграфам, в которых речь шла о соблюдении законов управления внутренней и внешней политикой и об укреплении армии и флота. Появилась лишь одна, но существенная фраза о том, что военные дела нужно привести в соответствие с европейской системой вооруженных сил (стр. 60).

В заключение первой докладной записки Садык Рифат отметил, что его предложения кратки и не лишены недостатков. и он не считает поэтому, что им нужно следовать без огово-

рок. Цель его состояла в том, чтобы при помощи соответствующих мер, на которые он хотел обратить внимание, и в соответствии с основными нуждами, положением государства и обычаями добиться установления необходимого порядка. До тех пор пока в результате преобразований порядок не будет установлен, любые усилия останутся тщетными и не дадут действительных плодов. После установления требуемого порядка Османская империя в течение 15—20 лет достигнет уровня, близкого к положению великих могущественных держав, а также благосостояния государства и подданных. И хотя установление такого порядка и претворение задуманных мер представляется делом трудным, но оно возможно; залогом его осуществления являются предусмотрительность и ум государственных служащих. Если прежде при осуществлении реформ имели место различные помехи, повторил Садык Рифат, то теперь их нет (стр. 48—49).

Итак, в 1839 г., до провозглашения Гюльханейского хатта, турецкий посол в Вене Садык Рифат-паша в двух докладных записках и статье изложил свои взгляды о причинах ослабления Османской империи в первой четверти XIX в. и о мерах, необходимых для укрепления государства, чтобы в течение ближайших 15—20 лет оно могло занять достойное место среди великих европейских держав.

Изложение причин отсталости Османской империи, сделанное в первой докладной записке, относящейся к царствованию Махмуда II, не представляет большого интереса. В сущности, это изложение следствий отсталости (восстание в Греции, уничтожение янычарского корпуса и необходимость времени для учреждения нового войска и административного аппарата, война с Россией в 1828—1829 гг., восстание в Египте и др.). Но на основании выдвинутых Садыком Рифатом предложений о необходимых, по его мнению, реформах можно предположить, что истинные причины отсталости были ему известны.

По мнению Садыка Рифата, они заключались в небезопасности личности и имущества, в неразвитости частной собственности и отрицательном отношении со стороны государства к богатству частных лиц. Основными средствами ликвидации этого недостатка общественной системы Османской империи он считал изменения в законодательстве (которые должны были привести к гарантиям безопасности) и в границах полномочий чиновников всех рангов (которые предполагали воспитание самих чиновников в духе инициативности и ответственности за порученное дело). Садык Рифат предложил установить тесные дипломатические контакты с европейскими государствами, чтобы сохранить целостность Османской империи, иметь возможность жить в мире — обязательном условии осуществления реформ.

Помимо развития торговли, сельского хозяйства, промышленности и укрепления финансов он считал весьма полезным для государства допуск в определенных рамках частного капитала в развитие промышленности.

Все эти предложения были в духе Гюльханейского хатта 1839 г. и дальнейших реформ танзимата.

Самое большое внимание в своих предложениях Садык Рифат уделил роли чиновников в преобразованиях, их бесправному положению, причинам злоупотреблений и профессиональной (сословной) пассивности.

Такое большое внимание к этой проблеме объясняется тем, что реформы танзимата проводились «сверху» передовыми государственными деятелями, осознавшими их необходимость и неотложность.

Все надежды в деле осуществления реформ они возлагали на чиновников. (Местная буржуазия, еще только зарождавшаяся, была слишком немногочисленна и слаба и не проявила себя в общественных движениях.)

Преобразования, осуществлявшиеся в 40—50-е годы XIX в. «сверху» немногочисленными деятелями танзимата и не имевшие по разным причинам поддержки широких слоев населения, не могли привести к большому успеху, что вскоре и подтвердила сама жизнь.

Обнаружение и ввод в научный обиход программных документов других государственных деятелей Османской империи позволит составить более четкое представление, с одной стороны, о единстве взглядов по определенным вопросам ряда деятелей танзимата, с другой — об идеологических разногласиях среди сановников (обусловленных обострением в XIX в. классовых, национальных и религиозных противоречий), которые были одной из важнейших причин малой эффективности реформ названного периода.

¹ См.: Tarihi Lütfi. Cilt 6. Dersaadet, 1302 (1884), с. 64.

² Канцелярия амеи ведала среди прочих и иностранными делами.

³ См.: T u p a y a T. Türkiye'nin siyasi hayatında batılılaşma hareketleri. İstanbul, 1960, с. 35.

⁴ Биографические сведения о Садыке Рифат-паше см.: Розен Д. Г. История Турции. Ч. 2. СПб., 1872, с. 37, 53, 59—61, 80, 86, 88—89, 93, 128—129, 181, 183, 186, 188—189, 192, 198; Asarı Rifat Paşa. [Б. м., б. г.], с. 2—8; Cevdet paşa. Tezakir. 1—12. Ankara, 1953, с. 11, 14, 16, 52, 61; G ö v s a I. A. Türk meşhurları ansiklopedisi. [Б. м.], 1946, с. 326; Müntehabatı asar. Cilt 1. [Б. м., б. г.], с. 2, 7, 9, 13, 90 и др. Cilt 2 (биография); M e h m e d S ü r e y a. Sicilli Osmanî. Cilt 2. İstanbul, 1308, с. 406—407.

⁵ Выходные данные сочинений Садыка Рифат-паши перечисляются в известных каталогах турецких библиотек. См., например: İstanbul Üniversitesi kütüphanesi. Türkçe basmalar alfabe kataloğu (1729—1928). Hazırlıyan Fehmi Edhem Karatay. T. 1—2. İstanbul, 1956; K o r a y E. Türkiye tarih yayınları bibliografyası. 1729—1950. Ankara, 1952; Millî kütüphanede mevcut arap harflı türkçe kitapların muvakkat kataloğu. Cilt 2, fasikül 2. Ankara, 1967.

⁶ Многие издания не имеют даты, и остается неизвестным, были ли они прижизненными.

⁷ См., например: Желтяков А. Д. К вопросу о вестернизации Турции в новое время (по концепции турецкого историка Т. Тунайя).—Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 2. Л., 1968, с. 131; Новичев А. Д. История Турции. Т. 2. Ч. 1. Л., 1968, с. 273—274; Шаба-нов Ф. Ш. Государственный строй и правовая система Турции в период танзимата. Баку, 1967, с. 29—32, 188; Berkes N. The Development of Secularism in Turkey. Montreal, 1964, с. 130—132; «Bulletin of the School of Oriental and African Studies», vol. 29, pt. 2, 1966, с. 386 (рецензия на книгу Н. Беркеса); Lewis B. The Emergence of Modern Turkey. L., 1961, с. 101, 128—130, 140, 148, 451; Kuran E. Osmanlı imparatorluğunda insan hakları ve Sadık Rifat Paşa (1807—1857).—VIII. Türk Tarih Kurultay. Ankara, 1976; Тапріпаг А. Н. XIX. asır Türk Edebiyatı tarihi. 3 baskı. Ankara, 1967, с. 39, 88—93.

⁸ Müntehabatı asar. В данной статье автор использует материалы третьей части первого тома полного издания. Весь том состоит из пяти частей с раздельной пагинацией.

⁹ Общее описание изданий сочинения «Müntehabatı asar» дано в книге: Тапріпаг А. Н. XIX. asır Türk Edebiyatı Tarihi. 2 baskı. Istanbul, 1956, с. 88—93. Третье издание этого исследования, полностью идентичное второму, вышло в Анкаре в 1967 г.

¹⁰ См.: Дулина Н. А. Реформы танзимата и шариат.—Ислам в истории народов Востока (Сб. статей). М., 1981, с. 177—181; Иванов Н. [А.]. Социальные аспекты традиционного ислама.—«Азия и Африка сегодня». 1982, № 3, с. 6—10.

¹¹ См.: D'Ohssoп M. Tableau général de l'Empire Othoman. T. 2. P., 1790, с. 161—162.

¹² Здесь и далее в скобках указаны страницы «Müntehabatı asar» [Т. 1, ч. 3].

¹³ См.: Каунаг R. Mustafa Reşit paşa ve Tanzimat. Ankara, 1954, с. 164; Lane-Poole S. The Life of the Right Honorable Stratford Canning. Vol. 2. L., 1888, с. 105.

¹⁴ Текст Гюльханейского хатта см., например: Каунаг R. Mustafa Reşit paşa ve Tanzimat, с. 172—173; Mecmuai kavanın ve nizamı. Istanbul, 1267, с. 2—5; Düstür. Cilt 1. Istanbul, 1872.

¹⁵ См., например, о содержании беседы министра иностранных дел Османской империи Мустафы Решид-паши с министром иностранных дел Англии Г. Д. Пальмерстоном 12 августа 1839 г. (Bailey Fr. Ed. British Policy and the Turkish Reform Movement. Cambridge, 1942, с. 273—274).

¹⁶ Широкая реформация ислама стала осуществляться в мусульманском мире в 60—80-е годы XIX в. О ней существует обширная литература, например: Долинина А. А. О некоторых характерных чертах просвещения на Арабском Востоке.—Труды межевззовской научной конференции по истории литератур зарубежного Востока. М., 1970, с. 21—27; Маликовскій М. В. Журнал «Аль-Манар» как источник для изучения мусульманской реформации в Египте.—«Краткие сообщения Института востоковедения». Вып. 19. М., 1956, с. 94—98; Степанянц М. Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока (XIX—XX вв.). М., 1974.

¹⁷ О результатах деятельности местных медресе см., например: Каунаг R. Mustafa Reşit paşa ve Tanzimat, с. 264—283.

¹⁸ См., например: Karal E. Z. Osmanlı tarihi. Cilt 6. Ankara, 1956, с. 285—286. См. также: Дулина Н. А. Англо-турецкий договор 1838 г. и его влияние на экономическое развитие Османской империи.—«Народы Азии и Африки». 1976, № 3, с. 69—80.

¹⁹ О средневековой османской торговой политике см.: Inalcik H. The Turkish Impact on the Development of Modern Europe.—The Ottoman State and its Place in World History. Leiden, 1974, с. 57—58.

²⁰ См.: Дулина Н. А. Англо-турецкий договор 1838 г. ...

²¹ Дулина Н. А. Докладная записка (ляиха) Мустафы Решид-паши

султану Махмуду II.—Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1974. М., 1981, с. 43.

²² Дулина Н. А. Англо-турецкий договор 1838 г. ..., с. 72—73.

²³ Как известно, впервые закон о «цивильном листе» султана был принят 1 сентября 1855 г. В действительности и в то время расходы султана превышали назначенную сумму (см., например: Убичини А., Куртейль П. де. Современное состояние Османской империи. СПб., 1877, с. 66, 120—121).

²⁴ См.: Желтяков А. Д., Петросян Ю. А. История просвещения в Турции. М., 1965, с. 14—33.

²⁵ См.: Дулина Н. А. Османская империя в международных отношениях (30—40-е годы XIX в.). М., 1980, с. 25—60.

²⁶ В основе международного права лежит гармоническое сочетание двух принципов: международного общения, основанного на взаимном соглашении, и принципа суверенитета отдельных государств, гарантированного международным правом (см.: Левин Д. Б. Наука международного права в России в конце XIX и начале XX в. М., 1982, с. 9—14). Одно из существующих определений международного права такое: совокупность юридических норм, определяющих условия достижения народами своих жизненных целей в сфере их взаимных отношений (там же, с. 12).

²⁷ Термин «цивилизация» упомянут и в посольском донесении турецкого посла в Париже Мустафы Решида в 1834 г. (см.: Каунаг R. Mustafa Reşit paşa ve Tanzimat, с. 69). В другом донесении из Парижа в июле 1839 г. Мустафа Решид писал, что французский король Луи Филипп с упреком заметил ему, что Османская империя находится вне международного права и не так давно не имела постоянных послов в Европе (там же, с. 157). Другие европейские государственные деятели упрекали османов в отсутствии безопасности жизни и имущества (там же, с. 193).

²⁸ Здесь и далее при упоминании содержания докладных записок и статьи Садыка Рифата приводится не перевод этих источников, а их более или менее подробное изложение.

²⁹ Имеется в виду консервативная политика, которой стали придерживаться европейские государства после разгрома Наполеона в 1815 г.

³⁰ Каунаг R. Mustafa Reşit Paşa ve Tanzimat, с. 111.

³¹ Вопросы периодизации реформ танзимата, отличия преобразований царствования султана Махмуда II от реформ, осуществлявшихся после провозглашения Гюльханейского хатта, а также буржуазной направленности нововведений танзимата затронуты в моей статье (см.: Дулина Н. А. К вопросу о периодизации реформ танзимата.—Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Ч. I. М., 1979, с. 86—91).

³² Была ли статья в свое время издана в каком-либо периодическом органе — неизвестно.

³³ Имеются в виду договоры Венского конгресса 1814—1815 гг., в котором Османская империя участия не принимала.

³⁴ Система миллетов (религиозно-этнических общин) способствовала в XIX в. формированию национального самосознания у покоренных турками народов.

³⁵ Речь идет вообще о пользе дипломатии. Здесь имеется в виду скорее европейская, а не османская средневековая дипломатия.

³⁶ Послы европейских государств постоянно жили в Стамбуле с XV в. Однако султанское правительство вплоть до конца XVIII в. относилось к ним пренебрежительно, как к представителям низших держав. Оно не считало для себя обязательным выслушивать послов. Необходимые просьбы европейские представители передавали главным образом через переводчиков-греков.

³⁷ Нузуль — налог с населения в виде пропитания для проезжающих чиновников; упразднен в период танзимата.

Авариз — чрезвычайный налог с населения, взимавшийся по случаю войны или какого-либо бедствия на основании распоряжения султана. С конца XVI в. превращен в регулярный налог; упразднен в период танзимата.